

Меня зовут Кевин, но все мои друзья называют меня Кей-Джей. Это потому, что наша фамилия Смит, а я не тот Кевин Смит. Вы знаете того парня, Молчаливого Боба? В любом случае, я вырос в преимущественно белом пригороде на Среднем Западе. Наша семья никогда не переезжала и не делала ничего интересного. У моего отца была постоянная работа в офисном здании. Моя мама была типичной мамой. Она не была сумасшедшей горячей MILF или кем-то в этом роде. Моя сестра... ну, моя сестра была проблемой.

Мы с сестрой ссорились всю жизнь. Seriously, я не могу припомнить случая, чтобы мы с Кэти когда-либо ладили. Я почти на два года младше ее, но это означало, что в школе я отставала от нее всего на год. В шестом классе она несколько раз серьезно заболела, и ее оставили на второй год, и с тех пор мы учились в одном классе. Я бы пожалела ее, но она постоянно была такой невероятной стервой для меня и моих друзей, что мы вместо этого просто дрались.

Когда я говорю "драться", я имею в виду словесно. Кэти рано выросла и возвышалась надо мной, пока мы не перешли в старшую школу. Я была невысокой для своего возраста и догнала ее только в конце нашего младшего класса. У нас обоих светлые волосы, голубовато-серые глаза, злобный характер и умение выводить друг друга из себя. Как вы можете себе представить, это не очень нравится нашим родителям. Каждое лето, начиная с шестого класса, они отправляли нас в лагерь, чтобы мы на два месяца от них отстали. Не в один и тот же летний лагерь, так что мы действительно отдыхали друг от друга.

Кэти была просто невыносима в младших классах школы после того, как у нее появилась машина. Было бы здорово, если бы она не занималась моим делом и была независимой, но наши родители настояли на том, чтобы она возила меня в школу каждый день. Кэти чертовски обижалась на меня за это, а я обижался на то, как она командовала мной, когда мы вставали, чтобы подготовиться к школе.

Мне повезло, что в том младшем классе у меня произошел скачок роста. За пять месяцев я вырос с пяти с половиной футов до шести футов. Особенность такого быстрого роста в том, что все растет с той же скоростью, но ты этого просто не замечаешь. Это не так, как если бы я проснулся в один прекрасный день и вдруг стал выше своей сестры. Ты замечаешь такие раздражающие вещи, как то, что твоя любимая футболка больше не подходит, или тебе нужно купить новые туфли, а они болят, пока ты их не разносишь.

Я все время чувствовал себя неуправляемым, и я уже был слишком застенчив с девушками. Это не помогало. Не помогало и то, что моя сестра постоянно лезла в мою личную жизнь и ставила меня в неловкое положение, когда я набирался смелости, чтобы поговорить с девушкой. Хуже того, моя сестра подружилась со всеми сумасшедшими отличниками в моей школе. Они тусовались стайкой, и были просто злобными по отношению ко мне и моим друзьям. Я пытался заступиться за своих друзей, но эти девушки были пугающими. Естественно, я хотел трахнуть каждую из подруг моей сестры, но этого никогда не случилось.

Мы закончили одиннадцатый класс, и нас снова отправили в лагерь. В летнем лагере я впервые стал вожатым. Я должен был обучать гребле на байдарках, каяках и основным навыкам управления лодкой группу молодых ребят. Я знал многих из них по предыдущим летним лагерям, так что это не было большой проблемой. Я не стеснялся учить их и знал, что делаю.

В отличие от предыдущего лета, я провел все два месяца, не занимаясь ничем другим. Я был на воде, катал людей на веслах, переносил каноэ, байдарки и гребные лодки на воду и обратно или плавал каждый день. К тому времени, когда лагерь закончился, я очень загорел и значительно окреп в верхней части тела, как никогда раньше.

Я не знаю, чем занималась в лагере Кэти. Она вернулась домой на день раньше меня, и когда я вернулся, она уже была со своими друзьями. Мы отлично справились с задачей избегать друг друга в течение последних трех недель летних каникул. К тому времени я часто оставался ночевать у одного из своих друзей, а Кэти оставалась с одним из своих друзей чаще, чем была дома.

По крайней мере, мы все так думали.

Оказалось, что у Кэти был постоянный парень, у которого была своя квартира. Ей было девятнадцать, и ему тоже. Он закончил школу на год раньше нас, у него была работа, и моя сестра часто ночевала в его постели. Даже если бы я знала, меня бы это устраивало - она не доставала меня все время. Я же не был каким-то хранителем добродетели моей сестры.

Конечно, Кэти все испортила и попала в лапы к нашим родителям. Каким-то образом я оказался в беде из-за этого.

Все началось с того, что родители отвели меня в сторону и стали расспрашивать о Кэти и ее парне, Брайане. Я ничего не знал, но это не помешало им вывести меня из себя, задавая тысячу вопросов о личной жизни моей сестры. Наконец, я просто набросилась на них.

"Да ладно!" сказала я, немного слишком громко, - "Кэти уже взрослая. А я нет. Как вы можете думать, что я могу знать, что она делает со своей личной жизнью? У нее есть машина, а у меня нет. У нее есть друзья, которые уже взрослые, а у меня нет. Что, по-вашему, я должна делать, ходить за сестрой по пятам и отчитываться перед вами?".

Как только я это сказал и увидел выражение их лиц, я понял, что облажался.

Это было именно то, чего они ожидали с тех пор. Они привели Кэти и установили правила для нашего выпускного класса. Нам никогда не разрешалось выходить на улицу без присутствия второго. Если нам это не нравилось, мы оба могли просто остаться дома. Это были только два варианта на следующий год.

Кэти набросилась на меня сразу после того, как родители оставили нас наедине.

"Что, черт возьми, ты им сказала?" - потребовала она.

"Вау!" "Они спрашивали меня о тебе и Брайане, а я ничего не знала! Я сказала им, что ты уже взрослая, и им это не понравилось. Я сказала им, что я не твой хранитель. Думаю, они решили,

что отныне я буду им. Меня это тоже не радует. Думаешь, я хочу, чтобы ты болталась с моими друзьями?"

"Твоими друзьями?" - усмехнулась она, действительно разозлив меня, - "Я бы не попалась на глаза этим неудачникам. Теперь я не могу даже потусоваться со своими друзьями, не притащив с собой твою жалкую задницу".

"Ну, думаю, тебе не придется об этом беспокоиться", - огрызнулась я в ответ. "Я бы не стала тусоваться с этими заносчивыми сучками, даже если бы ты мне заплатил. Думаю, мы будем просто сидеть дома каждый день в течение следующего года".

После этого я повернулся и вышел.

Думаю, моя мама подслушала кое-что из этого. Она - мама-домохозяйка, и я думаю, что перспектива того, что мы с сестрой будем сидеть дома и драть глотки друг другу каждый день в течение следующего года, напугала ее. В тот вечер она подошла ко мне, пытаясь говорить со мной успокаивающим голосом. Она действительно пыталась быть разумной. Я был слишком зол и тупоголов, чтобы выслушать ее. После того, как я всю жизнь слышал ее успокаивающий голос, меня просто раздражало, когда она пыталась отговорить меня от того, что я зол и глуп.

О, теперь я все это понимаю. Спустя годы я поняла, насколько умна и заботлива моя мама на самом деле. Но тогда, когда я была подростком, я думала, что она просто невежественна.

В оставшиеся три дня летних каникул мы с Кэти не выходили из дома. Три или четыре раза в день мы срывались на крик. Наши родители даже не удосуживались заходить в одну комнату. Откуда бы они ни были, мы слышали, как они кричали: "Потише там!".

Обычно на этом мы прекращали спор и просто смотрели друг на друга, а потом уходили. Пару раз мы были так увлечены своим криком, что не слышали родителей до второго или третьего раза, когда они кричали на нас, и тогда они начинали угрожать нам суровым наказанием. Мы никогда не подталкивали их, чтобы проверить, действительно ли они это сделают.

Наконец начался наш выпускной класс, но это не положило конец нашим дракам. Утром третьего учебного дня Кэти ворвалась ко мне в комнату, пока я одевалась. Я был взбешен, все еще едва проснулся, и на мне были только трусы.

"Господи, Кэти! Ты что, даже не знаешь, как стучать?" крикнул я на нее. Она выглядела ошеломленной.

Я ожидал, что она оскорбит меня, накричит на меня, назовет придурком или что-то в этом роде. Вместо этого она просто тихо сказала: "Нам нужно уходить через двадцать минут. Мама приготовила блинчики, если ты голоден". Она закрыла за собой мою дверь и ушла.

Честно говоря, я не знала, что на это сказать. Я натянула одежду для школы, провела расческой по волосам и поспешила в столовую, чтобы съесть несколько блинчиков до нашего отъезда. Мама была единственной, кто укорял меня за мои звериные привычки в еде.

Всю дорогу до школы Кэти вела себя тихо в машине. Я едва заметил это, потому что по радио звучала пара песен, которые мне очень нравились, и вот мы уже в школе. Я выскочила из машины и побежала на встречу с друзьями до начала занятий. В конце учебного дня я ждала у машины Кэти, когда она подошла с двумя своими великолепными подругами, Натали и Аннет. Я вздрогнула, готовясь к неизбежным оскорблениям... но их не последовало.

Они просто посмотрели на меня, а потом немного поговорили. Натали и Аннет ушли, а Кэти подошла и отперла машину. Я чувствовала себя немного параноиком и проверила себя в зеркале. Никаких очевидных проблем, которые я мог бы обнаружить. Никакой козявки из носа или чего-то подобного. Я посмотрел на Кэти, когда она вела машину. Она просто смотрела на дорогу и везла нас домой.

<http://erolate.com/book/2603/62439>